

На самом деле, семья Юн Ечэн изначально была состоятельной. У него была недвижимость на рынке, которая приносила стабильную прибыль, поэтому они считались живущими в достатке. Однако в начале года финансовый шторм внезапно пронесся по всему земному шару, что оставило всю его семью в руинах. Компания работала в условиях постоянных убытков. Многие акционеры были отозваны свои инвестиции. Видя, что компания вот-вот обанкротится, его жена указала пальцем на Юн Шиши и обвинила ее в этом. Это было потому, что всего за год до этого он охотно потратил деньги, первоначально отложенные для инвестиций, чтобы отправить ее в престижную среднюю школу на базе общежития, чтобы учиться, чтобы быть вдали от этого пустякового дома.

По мнению его жены, если бы не этот конкретный шаг его спины тогда, компания не была бы затронута экономическим кризисом, и семья Юнь не упала бы до такого состояния.

Этот вопрос вызвал много жарких споров в домашнем хозяйстве. Когда Юн шиши вернулся домой во время каникул, пара мать-дочь закрыла двери и избивала ее, пока его не было. Из-за этого он чуть не умер от сердечного приступа.

Сгорая от беспокойства, он увидел, как кто-то толкнул дверь – секретарь-и медленно вошел Юн шиши. При виде отца ее зрачки слегка дрогнули. Ее глаза затуманились, но она быстро пришла в себя. Ее отец быстро встал и скептически посмотрел на секретаршу.

Понимая ситуацию, она быстро ушла и закрыла перед ними дверь.

— Шиши!- Он подошел к ней с недовольным выражением лица. Он взял ее за плечи и осмотрел с головы до ног. “Где ты был все эти два месяца? А ты знаешь, как я волновалась все это время?”

Ей стало стыдно, и она подняла на него глаза. Прошло всего два месяца, но все его волосы уже слегка поседели, а морщины на лице стали заметнее. Он беспокоился о ней много дней. Устроив гору документов, нагроможденных в компании, и разыскивая ее в свободное время, он разделит свое внимание на нее и компанию. Он был перегружен работой.

— Папа, не беспокойся обо мне. Я в полном порядке», — заверил Юн шиши. Она помогла ему сесть, а потом спросила: — как компания?”

“Вы внесли эту сумму на депозит?”

Он сразу перешел к делу.

Юн шиши был ошеломлен, не зная, как ответить ему. Она была взволнована на мгновение, прежде чем быстро надеть маскировку. Он крепко сжал тыльную сторону ее ладони. — О, дитя мое. Скажи мне правду. — Не лги мне. Не заставляй меня снова беспокоиться о тебе, хорошо?- Он вдруг подумал о чем-то ужасном. Выпрямившись, он поспешно спросил: «Ты сделала какую-то глупость?!”

Видя, что она опустила голову и ничего не говорит, он попытался найти какие-то подсказки в ее лице, но все было напрасно. — Он с подозрением указал на дверь. “Кто была эта леди только что?!”

Юнь шиши долго молчал. Наконец, голосом мягким, как жужжание насекомого, она призналась: “Я... я стала суррогатной матерью....”

В комнате внезапно воцарилась мертвая тишина.

Его зрачки сузились, когда он недоверчиво посмотрел на нее. “Ты... как ты могла...”

“Папа....”

Когда ее голос затих, она услышала оглушительный удар! Он дал ей пощечину в своем гневе. Ее лицо скривилось в сторону от силы, вызванной пощечиной. Ошеломленная, она прикоснулась к своим пылающим щекам, когда услышала, как он спрашивает ее с яростью: “Почему ты так унижаешься?! Быть суррогатной матерью... это то, что ты можешь сделать?!”

Она была еще так молода, в цветущем возрасте, но она действительно пошла, чтобы стать суррогатной матерью! Знала ли она, что это разрушит ее жизнь?!

В ее глазах, как отец, был ли он действительно бесполезен до такой степени, что не мог защитить свою дочь?

“Я не трону ни цента из этих денег! Я, Юн Ечэн, не должен идти до такой степени!”

Закончив говорить, он сердито встал со своего места и вышел из комнаты.

Ошеломленная Юн шиши опустила голову и крепко ухватилась за подол своей одежды....

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1535110>